

Кто-то приближался на огромной скорости. Сончул остановился, чтобы обернуться назад.

— Погоди, любимый. Куда ты направился?

Позади него неслась Макрейт, пристально смотрящая на него и открывшийся портал, чьи красные волосы развевались на ветру.

— Я собираюсь покинуть Иксион.

Спокойно ответил Сончул. Не было причин скрывать или прятать что-либо. Макрейт некоторое время не могла вымолвить ни слова, словно ей нанесли сильный удар по голове. Однако у Сончула не было времени стоять и ждать ее ответа. Когда он снова направился к порталу, его оставил выкрик позади.

— Погоди!

Безумие вновь затмило ее огненные глаза. Сончул был озадачен. Макрейт продолжила говорить.

— Почему ты решил покинуть город так неожиданно? Особенно после того, как увидел чудо излечения от Проклятья Вымирания.

Вскоре Макрейт заметила маленького гордого Маракию, стоящего около ноги Сончула, что поразило ее.

— Что это? Это Авиан...?

— Я Король последнего поколения, Маракия.

Высокомерно произнес птенец, широко расправив крылья. Бертелгия поспешила подлететь к нему, чтобы заткнуть его клюв, однако, его слова привели Макрейт в еще большее замешательство.

— Что тут происходит? Что это за Авиан, а теперь еще и Живая Книга?

Пришлось как-то прояснить ситуацию. Сончул обернулся к Макрейт со словами:

— Далеко на востоке вскоре произойдет извержение вулкана. Как только это произойдет, все живое на континенте умрет. Я собираюсь пройти в этот портал, чтобы предотвратить это.

К сожалению, этой информации было недостаточно, чтобы Макрейт все поняла. Поморгав несколько раз, она задумалась ненадолго, после чего произнесла следующее:

— Но если ты сейчас покинешь Иксион, то это сильно навредит моей репутации!

В ее голосе можно было уловить отчаяние. Сончул снова посмотрел ей в глаза.

— Это из-за Вестиар?

Макрейт вдруг занервничала, когда услышала этот вопрос, и кивнула в ответ.

— Если ты сейчас уйдешь, то эта женщина не оставит меня в покое.

— Ты имеешь в виду, что она может убить тебя или как-то навредить?

— Эта жен... То есть госпожа Вестиар не такой человек. Но если ей не угодить и потерять ее расположение, тогда мы больше не сможем творить чудеса с помощью Колосса. Тогда я вместе с Новым Иксионом погибнем.

Макрейт выложила все, как есть, а затем обернулась, чтобы бросить взгляд на огромного Колосса, стоящего в темноте.

— ...

Сончул, кажется, понял, какие отношения были между Вестиар и Макрейт.

«Значит вот как.»

Авторитет и сила Макрейт происходили не от политической дани прошлой истории, а от бесконечных припасов, которые создавались благодаря магической силе Колосса. В Новом Иксионе практически не осталось старых жильцов, поэтому гарантом власти был сам Колосс. Но в глазах Сончула все это казалось неправильным.

— Почему бы тебе тогда просто не порвать отношения с этой женщиной? Дальнейшая жизнь Иксиона зависит от невинных жертв, не так ли?

— Как я говорила ранее, это тебя не касается. Пока люди из Ла Гранжа умирают...

— В этих Поселениях живет большое количество ваших людей, беженцев с Восточных районов.

Сончул прервал речь Макрейт, бросив в ее сторону пронзительный взгляд. Некоторое время девушка сохраняла тишину, но совершенно не была тронута его словами. В ответ она нахмурилась и слабо пробормотала:

— Они не из Иксиона. А Восточные регионы включают в себя большую территорию земель. Южно-восточные пляжи, в особенности суровых крестьян Инсбанта нельзя причислять к народам Восточных Регионов.

— Дискриминация разных частей Восточных Регионов?

— Да сама Империя проводит различие между людьми из одного города, разве не так?

Сончул был больше удивлен, чем раздражен таким резким ответом Макрейт. Пока Сончул хранил молчание, девушка решила продолжить свою речь.

— Для восстановления Восточных Регионов, Иксион должен продолжать наращивать свою мощь. Как только Восточная Семерка Героев объединит свои силы и полноценно сформируется, центром всего, конечно же, станет Иксион, а беженцы, иммигрировавшие на запад, вернутся на родные земли Востока. Как только это произойдет, мы наконец обретем необходимую силу для соперничества с правящей элитой мира, которая бросила нас на произвол судьбы.

— При этом сжигая бесчисленное количество людей, словно топливо?

Произнес Сончул, вздохнув.

— Мне все равно, как много людей умрет. Для нас нет ничего важнее восстановления Восточных Регионов. Иксион – это город, который станет сердцем обновленного Востока. И пока этот день не наступит, я продолжу сотрудничать с Вестиар.

— ...

Продолжать разговор не было смысла. Их цели были слишком разными. У Макрейт была сильная вера и чувство долга. Независимо от того, насколько нелепой она могла быть, Сончул понимал, что вера в сердцах других людей непоколебима. Когда-то давно он сам обладал этим внутренним убеждением.

— Мне больше нечего сказать. Восстановление Восточных Регионов меня не касается.

Сончул снова шагнул в сторону портала.

— Все, что тебе надо было сделать, — это ударить ее молотом. Иногда на тебя больно смотреть.

Произнес Маракия, следуя за Сончул, в то время как Бертелгия шла по пятам птенчика, словно наблюдала за ним. Макрейт, оставшись сама по себе, не знала, как поступить. В ее глазах был трепет, а ее зубы стучали с едва слышным стуком. Она точно не понимала от злости ли все это или же от разочарования, но такой неожиданный поток эмоций полностью выбил ее из колеи. Под конец она не выдержала и громко выкрикнула:

— Ты!

Сончул продолжал идти.

Макрейт лишь с силой сжала свои кулаки и закричала снова.

— Разве мы не собирались отправиться вместе путешествовать?

И тут Сончул остановился. Но он не обернулся. Через его плечи до Макрейт донесся голос Сончула.

— Я вернусь сюда, как только закончу.

— ...Правда?

Одинокая слеза скатилась по лицу Макрейт. Сончул кивнул в ответ, не оборачиваясь.

— Я очень скоро вернусь. И насчет Колосса, возможно, я смогу найти другое решение. Решение, для которого не потребуется жертвовать целыми поселениями или же полагаться на помощь Вестиар.

Закончив свою речь, Сончул бросил взгляд на Бертелгию, следовавшую за ним, и вдруг обратился к ней с вопросом.

— Ты уверена, что сможешь заработать свой обед, Бертелгия?

— Конечно же, не недооценивай способности обладателя второго ранга!

— Какой-то сомнительный у тебя ранг. Как долго ты сможешь отстаивать свою позицию, Живая Книга?

Макрейт глядела вслед довольно странной группе людей, и не смогла сдержать свое удивление. Враг Мира, высокомерный Авиан, и говорящая книга. Это была абсолютно сюрреалистичная комбинация существ, однако, в глубине души она почему-то была уверена, что они смогут достичь немалых успехов. Поскольку их главой был Сончул. Он был надежным

человеком.

Это был человек, который добровольно оставил пост главнокомандующего Империи и стал Врагом Мира для того, чтобы сдержать свое обещание, данное им в прошлом.

Макрейт прикрыла рукой слезу на щеке и радостно кивнула в ответ.

В этот момент произошло нечто неожиданное.

— Какой печальный исход событий, во всех смыслах.

Перед порталом возникла магическая формация, из которой с аристократично белой кожей возникла женщина, словно произведение искусства.

— Макрейт, разве ты забыла мои слова, когда мы впервые с тобой встретились?

Произнесла низким, но в то же время убаюкивающим, голосом Вестиар, глядя на Макрейт. Красноглазая девушка тут же застыла на месте. Она дрожала, словно маленькое лесное создание представшее перед хищником, и ее взгляд был прикован к своей покровительнице. Вестиар продолжила говорить.

— Ты сказала, что сделаешь все возможное, не так ли? Для восстановления королевской семьи.

— Вестиар.

Сончул не смог больше просто стоять и наблюдать за сценой. Он подошел к Макрейт и встал между двумя девушками.

— Это предупреждение. Сгинь с моих глаз.

Вестиар лишь слабо улыбнулась в ответ и бросила свой загадочный взгляд на Сончула. Хотя это и был довольно элегантный и проницательный взгляд, который заставил бы трепетать любого обычного мужчину, однако, Сончул был совершенно не такой.

Без каких-либо колебаний он продолжил говорить.

— Ты жива сейчас лишь потому, что у меня пока нет причин убивать тебя.

— Хм, неужели? Это все, что рассказал тебе Драгоман?

Умна. Кажется, она уже прекрасно осведомлена о том, что произошло между ним и Драгоманом. Нет, вернее будет сказать, что она предсказала подобный расклад.

— Такому человеку, как Драгоман, сильному перед слабыми и слабому перед сильными, будет лучше поделиться с тобой секретами. Но даже несмотря на то, что сделал этот жалкий человек, это нисколько не повлияет на планы господина Десфорта или же мои.

Вестиар лишь горько усмехнулась под конец.

— Немедленно покинь Иксион. Если сделаешь как я сказал, то сможешь сохранить свою жизнь.

Божественное орудие Фал Гараз возникло у Сончула в руках. Вестиар, тут же узнав это легендарное оружие, отведавшее крови Семи Героев, сохраняла спокойствие и не показывала страха.

— Значит мы пришли к этому.

— У тебя нет шансов на победу.

— Если буду сражаться только я, то несомненно.

Устрашающая ярость блеснула в ее глазах.

— Ничего не изменится, даже если ты позовешь всех своих оставшихся дружков.

— Если бы Саджатор был здесь, это было бы сомнительно. Но даже если этого человека уже нет в живых, ты не сможешь уйти отсюда.

С уверенностью произнесла свои слова Вестиар. Сончул сразу подметил, что это не просто блеф или безрассудное высказывание. Именно таким он помнил Мага Эхо. Однако Сончул не совсем понимал, откуда у нее было столько решительности. Сончул заметил статую Сидмии, стоящую неподалеку, и в голове у него возникло плохое предчувствие насчет этого.

«Мне нужно как можно быстрее с этим разобраться.»

Сончул решил убить Вестиар, пока она еще не успела заговорить, и бросился в ее сторону. Прежде чем Фал Гараз успел коснуться ее, девушка исчезла из поля зрения. Это не похоже на сверхскоростной уворот от удара. Кажется, что она заранее начала колдовать телепортацию в тишине, пока Сончул лишь подумал об атаке.

Вестиар вновь появилась, уже возвышаясь на крыше Зеленой Оранжереи.

— Я снова повторяю. Ты не сможешь живым покинуть это место.

Возмущенным тоном произнесла Вестиар. Сончул примерно рассчитал расстояние до нее. На такой дистанции она сможет вовремя увернуться. Сончул облокотил Фал Гараз о свое плечо, после чего бросил взгляд на Вестиар и задался вопросом.

— На чем ты основываешься, говоря это?

Ни один смертный во всем мире не способен победить Сончула. И ни одна фракция не способна одолеть его. Он обладал силой, способной уничтожить всю Империю в одиночку, и мог спокойно стереть с лица земли целые коалиции и народы.

— Ты знаешь, почему я создала этот город?

Вестиар посмотрела на Макрейт, рассеяно стоявшую около Зеленой Оранжереи. В ее сказочных голубых глазах таилась беспощадная злоба гадюки.

— Возрождение Иксиона? Восстановление Восточных Регионов? Эти бесполезные вещи никоим образом меня не интересуют.

Макрейт приподняла голову, взирая на Вестиар трепещущим взглядом, как только она услышала ее холодный как лед голос. Вестиар одарила Макрейт злобной усмешкой, прежде чем снова обернуться к Сончулу.

— Ты, должно быть, уже видел это. Она собирает души других людей из Поселений ради создания дубликатов различных товаров и еды. Это я ее обучила. Это глупая девушка.

— ...

— Но есть одна вещь, о которой я ей не рассказывала.

Злорадная улыбка, которую трудно даже человеческой назвать, озарила лицо Вестиар.

— О том, что душа Мага имеет бóльшую ценность.

Звук металла, вонзающегося в плоть

Не прошло и пары секунд, как Оом Бруук оказался воткнутым в живот Вестиар. Она выкрикнула, нахмутив свои роскошные брови, и шатнулась в сторону.

— Те, кто много болтают, быстро умрут.

Сончул дожидался подходящего момента, когда Вестиар потеряет свою бдительность во время беседы. Девушка, казалось, была удивлена и выдавила из себя презренную улыбку.

— П... Превосходно. Однако... Хаа... это... ничего не меняет!

Вестиар сделала глубокий вдох и подняла свои руки в небо. Тут же перед ними возникла магическая формация и большое количество маленьких слуг Вестиар, держащие перед ней огромный свиток.

Сончул потряс колокольчик Бедствия.

— Ах... ахх!

Вестиар исказилась в лице, словно она сходила с ума от ужасной боли, обвивая своими руками тело, однако, ее воля оставалась непоколебимой. Корчась от боли, она прокричала:

— Как я и обещала... этот алтарь... я преподношу тебе. Возьми все наши жертвоприношения... и отправляйся в эти земли.

Под конец она разорвала свиток и упала наземь.

Девушка не выдержала звон колокольчика Оом Бруука и потеряла сознание. Но как только фрагменты разорванного свитка достигли окраин города, весь Иксион погрузился в полную тишину.

В наступившем молчании Сончул смог расслышать последние произнесенные слова Вестиар.

— Малый Бог... Сидмия...!

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1092526>